

Мария Фирмен

- *В вашем селе сколько человек погибло от голода?*

МФ – Я не скажу. Много... Так как моя мама умерла, то дядя ещё - потому что мама последней умерла - дядя ещё не пришел домой; а там было немного далеко идти, так что в той яме уже кто-то похоронил своего мертвеца. Так что никто не спрашивал – его это или нет. Привёз, есть яма – бросали, засыпали. Многих людей хоронили без гроба, без ничего – только полотном обмотали, и всё. Нашу соседку старенькую так похоронили. В моей семье умерло трое: моя сестричка, которой было 4 года, мама и папа. А нас осталось трое. Мне было 9-ть лет с чем-то, потому что мне исполнилось 9 в сентябре; а весной мама и папа умерли - где-то 4 месяца, или около того. А старшему брату было где-то чуть больше 11, а самому старшему – целых 13.

- *А они пережили ваших родственников?*

МФ – Нет, тот брат, которому было 11 лет, - он собирал какую-то траву, щавель, и то варил, лебеду какую-то, я даже не знаю что. И это... Позднее грибы начали расти, так он начал их собирать. Ещё дядя, папин брат, приходил и говорил, мол, будь осторожен, переваривай хорошо, чтобы вы на стену не лезли. И брат отца всё, вы знаете... Его племянники, так что, если он мог что-то принести, то всё приносил.